

Беловолосый парень слышал о Фионе... Она вымышленная богиня, в которую верили многие хоббиты. В древние времена была группа сильных и гордых рыцарей-хоббитов, которые поклонялись ей. Возможно, это было из-за небольшого размера и слабого внешнего вида, но, как правило, считается, что у хоббитов наименьший потенциал по сравнению с другими расами, такими как люди и полулюди. По правде говоря, очень немногие хоббиты вообще стали всемирно известными за тысячи лет своей истории. Исключением была лишь группа этих рыцарей. Совершая один героический поступок за другим, они стали известны как "копья войны." Их слава была гордостью хоббитов, которые поверили в силу благословения богини Фионы. Они были настолько известны, что даже Белл нашел подвиги этих храбрых мужчин и женщин в сказаниях о героях. Но как только древние времена закончились, и наступили эра божеств, вера в Фиану иссякла в мгновение ока. Это было все потому, что богини, почитаемой всей расой хоббитов, не было среди божеств, которые спустились в мир смертных. Хоббиты повсюду потеряли веру, и их жизнь пошла под откос. Это был решающий удар, от которого их раса не оправилась даже сегодня... по крайней мере, так говорят.

В итоге, Белл кивнул Финну, чтобы тот продолжил.

"Хоббиты нуждаются в новом свете, который они могут назвать своим... в новой надежде, которую в свое время давала вера в богини Фиону."

"И им станет..."

"Правильно мыслишь. Я приехал в Орарио, чтобы жить как авантюрист и стать этой надеждой для своих людей, объединив их. Я хочу, чтобы мое имя стало легендарным... чтобы другие хоббиты могли на кого-то равняться."

Желание Финна... точнее, его великая цель поразила Белла. Хоббит борется за то, чтобы изменить судьбу целой расы, неся будущее всех ее представителей на своих маленьких плечах. Он пришел к воротам Орарио с целью стать настолько знаменитым, что его собственное имя вдохновило бы его родичей по всему миру. И теперь он высококлассный авантюрист и находится на самой вершине воинов города - на шестом уровне... в Орарио - месте, которое называется центром мира. Его знают и другие авантюристы, как Белл... даже боги и богини. Белл очень удивился бы, если бы встретил кого-нибудь, кто не знаком с именем Финна Дайме. Он считал, что истории о храбрости и героизме хоббита распространились по всему миру и уже стали источником гордости всей его расы.

"Тем не менее, на этом нельзя останавливаться."

Финн повысил голос - правда, не похоже было, что Белл, находясь под впечатлением, собирался как-нибудь перебить его.

"Одного момента славы недостаточно, чтобы построить будущее для моих людей. Свет надежды должен продолжаться и на долгие годы."

Финн заявляет, что его люди не будут знать о прочном процветании, если у них не будет никакой надежды. Он прямо заявляет об этом, не ища обходных путей и красивых слов.

"Честно говоря, этот свет должен быть передан следующему поколению. И лучший способ сделать это - иметь наследника с моей кровью в их жилах."

Белл округлил глаза от удивления.

"Полукровка не годится. Гордостью нашей расы должен быть чистокровный хоббит."

Кто-то должен нести знамя и вернуть свою расу к славе. Необходимо было сохранить кровь хоббита, получившего титул "Бравый", для следующего поколения и за его пределами. Финн настаивал на том, что у этих потомков родословная должна была идти исключительно из хоббитов. Все расы полулюдей могут воспроизводиться только с собой. Конечно, у духов, подобных феям, не может быть никакого потомства, но эльфы, гномы и зверолюди не могут иметь детей друг с другом. Исключениями была людская раса, которая могла скрещиваться с полулюдьми и амазонками, чтобы те могли рожать потомство женского пола своей расы. О женитьбе на амазонке не могло быть и речи, а рождение полухоббита от человеческой женщины вызвало бы последующий вопрос в отношении признания его спасителем всех хоббитов. Поэтому Финн считал, что ему необходимо было связать себя узами брака с другой такой же представительницей своей расы.

"И в-вы хотите...?"

"Именно. Я хотел бы взять эту девушку в качестве своей невесты - чтобы она выносила моих детей."

До Белла наконец-то дошла суть разговора. С каждым сказанным словом Финна он почувствовал, как его лицо начинало краснеть.

"Он хочет, чтобы Лили родила ему детей."

Белл ощутил, как его лицо буквально загорелось. Масштабы подобной "просьбы" оказалось гораздо более серьезным, чем ожидал беловолосый парень. Белл чувствовал себя так неловко, что шок и удивление, кружащие в его голове, буквально заставили налиться уши парня цветом томата. Но Финн выглядел совершенно противоположно. В его голосе не было даже сомнения. Его сильный взгляд вынуждал Белл как-то продолжить их разговор.

"Но она... эээ... ведь не в вашем клане. Разве люди из разных кланов могут вступить в брак?"

Это одна из вещей, которая осложняла жизнь авантюриста. Поэтому Белл решил, что подобную тему стоит озвучить. Но Финн в ответ всего лишь отмахнулся.

"Это не проблема. У меня есть разрешение госпожи Локи. Ну, точнее... я согласился присоединиться к ее клану на двух условиях. Первым было то, что она окажет мне свою поддержку в ведении клана, а второе - то, что она не будет мешать мне."

По-видимому, Финн был первым членом клана Локи, и именно на таких условиях он согласился присоединиться к ней. В некотором роде, это можно было считать некой сделкой. Госпожа Локи получила в свой клан перспективного авантюриста, а взамен тот смог воспользоваться ее ресурсами. И даже сейчас условия их соглашения все еще действуют.

"Конечно, я глубоко забочусь о своем клане. С тех пор он очень вырос, и я чувствую, что мой долг - защищать их."

Кто бы мог подумать, что такой могучий клан начал свою деятельность на таких простых условиях... Белл считал это странным, но Финн в ответ просто пожал плечами и заявил, что в этом нет ничего особенного. Удивительно было видеть, как столь молодой человек уже нес на себе ответственность руководителя и мог стоять здесь с обычной улыбкой на лице... Белл чувствовал, что слова хоббита были искренними.

"Еще одна вещь, которую я хотел бы прояснить... Даже если у меня есть разрешение госпожи Локи, я не могу допустить, чтобы этот личный вопрос осложнил жизнь моему клану. Если ваш член клана - Лилирука Арде - откажется... или если богиня Гестия будет возражать против моего предложения, я буду готов отступить."

Финн ясно намекал на то, что их отношения не должны становиться камнем преткновения между двумя кланами. Затем с печальной улыбкой...

"К тому же, я не так молод, как раньше... Поэтому и не могу быть настолько напористым в отношении брака."

"Хммм... я... я не хочу показаться грубым, но... могу я спросить ваш возраст?"

"Кажется, уже за сорок."

"Скооолько?!"

"Что? Хочешь сказать, что ты не знаешь о побочных эффектах божественного благословения?"

Улыбаясь своим явно несоответствующим возрасту юным лицом, Финн с удовольствием объяснил, что имел ввиду. Он рассказал, как авантюристы высокого уровня имеют возможность замедлять процесс старения тела. Суть в том, что сама душа существа не может постареть, и чем могущественнее был ее носитель, тем дольше он мог существовать. Эффект усиливался каждый раз, когда авантюрист поднимал уровень. Если поднимать речь о вечной жизни, то, за исключением создателя философского камня, смертным еще не удавалось подобраться к вечной молодости и настоящему бессмертию. Но вместо этого в течение последних тысяч лет авантюристы смогли достичь схожего эффекта, постоянно повышая свой уровень... по крайней мере, судя по словам Финн. Госпожа Гестия, наверное, заявила бы, что повышение уровня приближает смертного к статусу бога. С каждым таким усилением авантюристы получают все большие возможности... и все лучше понимают чувства богов.

Конечно, со стороны подобная "арифметика" довольно проста. Но фактически добраться до места, где стоят божества, скорее всего, невозможно. В итоге, Финн закончил свое повествование на том, что Беллу не стоит судить по высококлассным авантюристам лишь по их внешнему виду.

"Мы немного ушли от темы, но... если у тебя нет никаких возражений, я бы хотел, чтобы ты помог с ней встретиться."

Поскольку обстоятельства не позволили ему напрямую поговорить с госпожой Гестией или Лили, его единственным выходом был Белл. Подводя итог, они подошли к самой важной части разговора. У беловолосого парня голова ходила кругом, но он все же смог собраться, чтобы продолжить беседу. Правда, дрожь в теле все еще мешала рассуждать внятно... Поэтому его хватило лишь на один вопрос.

"Почему... вы интересуетесь именно Лили?"

<http://tl.rulate.ru/book/10002/756578>